

© 2019 **Алтухов Дмитрий Владимирович**
Altukhov Dmitry Vladimirovich

начальник отдела правового обеспечения СИБ
юридического управления Поволжского банка
ПАО Сбербанк

Head of the Legal Support Department, СIB
Legal Department of Volga Bank of PJSC Sberbank
E-mail: dvaltukhov@sberbank.ru

УДК 341.932.3

**ИНОСТРАННЫЙ ЭЛЕМЕНТ
В КРЕДИТНЫХ И ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ СДЕЛКАХ: ВОПРОСЫ
ПРИМЕНИМОГО ПРАВА И МЕСТА РАССМОТРЕНИЯ СПОРОВ,
ВЫТЕКАЮЩИХ ИЗ ДОГОВОРОВ С БАНКОМ**
**FOREIGN ELEMENT IN CREDIT AND SECURITARY TRANSACTIONS:
ISSUES OF APPLICABLE LAW AND PLACE OF CONSIDERATION
OF DISPUTES ARISING FROM AGREEMENTS WITH BANK**

Ключевые слова: применимое право, иностранный элемент, банковские сделки, место разрешения споров.

Keywords: applicable law, foreign element, banking transactions, place of dispute resolution.

Для практики договорной работы предпочтительно указание применимого права в договоре в пользу права РФ, а также включение в договор положений о месте разрешения споров в суде РФ. При этом сторонам следует принимать во внимание те исключения, которые будут действовать для них вне зависимости от вышеуказанных договоренностей (положения о публичном порядке, нормах непосредственного применения, императивных нормах).

For practice of contractual work, preferably specifying the applicable law in the contract in favor of the law of the Russian Federation, as well as the inclusion in the Treaty of provisions about the place of dispute resolution in the court. At the same time, the parties should take into account those exceptions that will apply to them regardless of the above agreements (provisions on public order, rules of direct application, mandatory rules).

С развитием транснациональных связей и внешнеэкономических отношений в договорной практике все чаще возникают вопросы выбора контрагентами применимого права для совершаемых сделок, а также места рассмотрения возможного спора. Кредитные организации в данном случае не исключение.

Согласно ст. 1210 ГК РФ, стороны могут при заключении договора или в последующем выбрать по соглашению между собой право, которое подлежит применению к их правам и обязанностям по этому договору.

При этом соглашение сторон о выборе подлежащего применению права (договорный статут) должно быть прямо выражено либо должно вытекать из условий договора либо совокупности обстоятельств дела (п. 2 ст. 1210 ГК РФ). При этом, в соглашении о применимом праве стороны вправе использовать любые термины и формулировки, указывающие на выбор ими того или иного права, например, указание на применение права, законодательства, законов, нормативных актов или норм определенной страны (п. 27 [7]). Схожее позиция была ранее озвучена и Высшим Арбитражным Судом РФ в п. 14 [5], где суд указал, что в договоре поручительства была прямо выражена воля сторон о выборе применимого права, поскольку сторонами определено указано на применение нормативных актов государства.

Природа совершаемых с банком кредитных и обеспечительных сделок, осложненных иностранным элементом, позволяет говорить о том, что выбор применимого права всегда обусловлен особенностями каждой отдельной сделки, а также совокупностью обстоятельств, связанных с ней.

Вместе с тем, для российской кредитной организации, в том числе в отношениях с иностранным элементом, приоритетным является возможность выбора российской юрисдикции с точки зрения применимого права, и в настоящей работе освещаются те принципиальные моменты, на которые следует обратить внимание юристу при анализе вопросов выбора применимого права, а также проблемными моментами, с которыми можно столкнуться при согласовании оговорки о месте рассмотрения споров по договорам.

Рассмотрим вопросы применимого права в отношении конкретных банковских сделок, на что следует обратить внимание.

Так, сделки, связанные с залогом долей/акций компаний-нерезидентов должны быть подчинены праву страны инкорпорации компании, чьи акции/доли подлежат залого, для целей соблюдения императивных норм права данной страны.

Сделки, связанные с залогом недвижимого имущества, должны быть подчинены праву страны местонахождения указанного имущества. Данное положение базируется на сфере действия вещного статута, определенной в ст. 1205.1 ГК РФ. Согласно положениям п. 21 [7], в сферу действия вещного статута входят в том числе вопросы осуществления и защиты вещных прав (пп. 6 и 7 ст. 1205.1 ГК РФ). Суд указал, что в связи с этим к вопросам обращения взыскания на вещи, являющиеся предметом залога, а также реализации предмета залога, подлежит применению право страны по месту нахождения вещей, являющихся предметом залога, вне зависимости от того, какое право применяется к договору залога в соответствии со ст. 1210 и 1211 ГК РФ.

В силу того, что во многих странах к залогом морских и воздушных судов применяется положения о недвижимом имуществе, в силу вещного статута, сделки, связанные с залогом данных объектов, должны быть подчинены праву страны регистрации морских и воздушных судов.

Сделки, связанные с залогом прав требования по договорам, регулируемым иностранным правом, рекомендуется подчинять тому же праву, что и контракт/договор,

права требования по которому передаются в залог. При этом в случае, если в дальнейшем предполагается залог самого имущества, поставленного по данному контракту, возможно оформление в залог прав требования по контракту с применением к нему права Российской Федерации. При этом с целью минимизации рисков возникновения возможных споров с контрагентом залогодателя по данному договору, целесообразно получать предварительное письменное подтверждение от данного контрагента о согласии на оформление в залог прав требования по контракту с применением к нему права РФ.

При заключении договора поручительства, получении гарантий от компаний-нерезидентов для целей выбора применимого права необходимо учитывать следующие обстоятельства

- страну нахождения основных активов компании-поручителя, на которые может быть обращено взыскание;

- наличие/отсутствие международных соглашений о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов/иностранных арбитражей. Данное обстоятельство подлежит оценке в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958г.), Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 1993г.), Соглашением о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности (Киев, 1992г.), а также иными двусторонними и многосторонними межгосударственными соглашениями о порядке признания и приведения в исполнение решений иностранных государственных судов.

Отметим, что перечень иностранных государств, с которыми Российской Федерацией заключены международные договоры, предусматривающие возможность взаимного признания и исполнения судебных актов, размещен на официальном сайте Федеральной службы судебных приставов РФ (<https://fssprus.ru/>). В настоящее время в этом перечне присутствует порядка 100 государств.

Следует отметить важный момент, на который обращено внимание в п. 13 [7]. Необходимо разграничивать сферу действия права, подлежащего применению к договору или иному правоотношению (п. 1 ст. 1215 ГК РФ), и сферу действия иных специальных коллизионных норм, в том числе личного закона физического или юридического лица, права, подлежащего применению к вещным правам, к отношениям предствительства (п. 2 ст. 1215 ГК РФ).

Так, личным законом регулируются, в частности, вопросы полномочий представителей, необходимости получения согласия (одобрения) сделки, порядок такого одобрения и влияние на действительность сделки и пр. Но важно, что если российскому правопорядку (если сделка совершается в России) не известно указанное ограничение полномочий в рамках иностранного права на совершение сделки, либо контрагент не знал и заведомо не должен был знать об указанном ограничении, либо представитель юридического лица находился за пределами территории страны, чей личный закон имеет данное юридическое лицо - иностранное юридическое лицо не вправе ссылаться на наличие данного ограничения, установленного его личным законом (п. 16 [7]).

Согласно п. 12 [7], в исключительных случаях суд не применяет норму иностранного права, подлежащую применению в силу соглашения сторон о выборе применимого права, коллизионных норм международных договоров и законов РФ, если последствия применения такой иностранной нормы явно противоречат публичному порядку РФ с учетом характера отношений, осложненных иностранным элементом (ч. 1 ст. 1193 ГК РФ).

Кроме этого следует отметить, что согласно п. 5 ст. 1210 ГК РФ, если в момент выбора сторонами договора права, подлежащего применению, все касающиеся существа отношений сторон обстоятельства связаны только с одной страной, выбор сторонами права другой страны не может затрагивать действие императивных норм права той страны, с которой связаны все касающиеся существа отношений сторон обстоятельства. Например, суд применяет любые императивные нормы законодательства РФ, если в спорном отношении полностью отсутствует имеющий значение для дела иностранный элемент.

Помимо изложенного, согласно п. 10 [7], суд применяет к спорным правоотношениям российские нормы непосредственного применения независимо от того, каким правом регулируется это отношение в силу соглашения сторон о выборе применимого права или коллизионных норм (ст. 1192 ГК РФ).

Нормы непосредственного применения как правило связаны с защитой публичного интереса (к примеру, положения законов РФ об ограничении приобретения нерезидентами в предусмотренных законом случаях земельных участков, акций, долей в уставных капиталах определенных хозяйственных обществ, ряд норм Кодекса торгового мореплавания РФ, Семейного кодекса РФ).

II. Соглашение о месте рассмотрения спора не тождественно соглашению о выборе права и не влечет за собой автоматического применения материального права государства суда, о чем говорится в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 27.06.2017 года №23. Согласно п.43 [6], пророгационное соглашение (выбор сторонами договора в качестве места рассмотрения споров арбитражного суда РФ) не означает автоматического подчинения договорных отношений сторон российскому материальному праву. Отсутствие волеизъявления сторон в отношении применимого права означает, что его определяет суд, компетентный рассматривать данный спор, руководствуясь при этом применимыми коллизионными нормами международных договоров или федеральных законов. Аналогичное толкование дается Верховным судом РФ и в п. 27 [7].

Вместе с тем, соглашение о применимом праве и пророгационное соглашение не являются абсолютно различными категориями в договорной работе и в вопросах разрешения споров.

Как следует из положений п. 13 [6], к компетенции арбитражных судов РФ относятся, в частности, дела с участием иностранных организаций, деятельность которых имеет тесную связь с территорией РФ (см. п. 2 ч. 1 ст. 247 АПК РФ). В соответствии с п. 10 ч 1 ст. 247 АПК РФ, арбитражный суд устанавливает наличие тесной связи спорного правоотношения с территорией РФ в каждом конкретном случае с учетом всей совокупности обстоятельств дела. Подтверждением наличия тесной связи спорного

правоотношения с территорией РФ, в частности, могут служить доказательства того, что применимым к договору правом является право Российской Федерации (п. 15 [6]).

Подводя итог, можно сказать, что для практики договорной работы крайне предпочтительно указание применимого права. Согласование применимого права (соглашение о применимом праве) и места разрешения споров в соответствующем государственном суде (пророгационное соглашение) или МКА (арбитражное соглашение) - реализация принципа автономии воли сторон, призванного снимать риски неопределенности коллизионных норм и правил о подсудности. Притом сторонам следует принимать во внимание те исключения, которые будут действовать для них вне зависимости от вышеуказанных договоренностей (положения о публичном порядке, нормах непосредственного применения, императивных нормах).

* * * *

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации.
3. Ануфриева, Л.П. Международное частное право : учебник. Т. 1. Общая часть. Москва, 2000.
4. Ерпылева, Н.Ю. Международное частное право : учебник. Москва, 2006.
5. Информационно письмо Президиума ВАС РФ от 09.07.2013 №158 "Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел с участием иностранных лиц".
6. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27.06.2017 № 23 "О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом".
7. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 09.07.2019 № 24 "О применении норм международного частного права судами Российской Федерации".